

Глава 274: раб благородного Лорда царства

Ю Хуашен изо всех сил. Не сдаваться означало смерть. Основываясь на том, что Лу Ли делал в последнее время, Ю Хуашэнь знал, что он не сможет выжить. Как ни молод был Лу Ли, у него был жестокий характер. Его руки были в крови.

Сдаешься?

Быть рабом для парня из мира пруда души? Тогда репутация Ю Хуашэня будет уничтожена. Все могущественные воины обладали гордостью и достоинством. Чтобы возродиться в его нынешнем царстве потребовалось много усилий, и он когда-то был одним из самых могущественных людей северной пустыни.

Кроме того, Лу Ли убил Юй Линьсю, не говоря уже о Ю Фейцзя и Ю Фейнонг умер из-за Лу Ли. один из трех воинов вечного Царства, которые пришли с ним, был его протеже, и он был убит Мин Юем.

Стать рабом собственного врага? Это было тяжелее смерти.

С другой стороны ... если нет, то не будет больше семьи Юй. С тремя благородными воинами царства Лу Ли было проще простого полностью уничтожить семью Юй. Любой из них мог сравнять с землей город императора Юй.

Видя, что глаза Ю Хуашэня мерцают, а выражение его лица меняется, Лу Ли понял, что тот борется.

Лу Ли подумал об этом и сказал: "Ю Хуашэнь, не будь таким противоречивым. Победители забирают все. Это нормально. Ю Лунь сейчас со мной и подумайте, насколько он умен, чтобы служить мне не будет стыдно. Вместо этого, семья ю может подняться из-за этого, и это будет благословением."

Лу Ли блефовал и хотел заключить сделку. Он был очень заинтересован в том, чтобы взять раба благородного Лорда Риэлма.

Самое главное было-с Ю Хуашэнем, он мог иметь четырех благородных воинов царства лордов, работающих на него. На горе Бай-император их было четверо, и Дю Чжэн мог не появиться, так что у Лу Ли был шанс победить в схватке четверых против четверых.

Ю Хуашэнь все еще боролся и боролся внутри. Он принял решение и сказал: "Лу Ли, Если ты не скажешь мне, кто ты, я лучше умру!"

Юй Хуашэнь не купился бы на то, что три благородных лорда-воина последуют за Лу Ли, если бы не было ничего особенного в его личности.

У него были гордость и достоинство, как и у Мин Юй и остальных. Кто захочет следовать за молодым парнем в Царство пруда души? Каким бы талантливым ни был Лу Ли, он даже не пробудил никаких кровных связей. Какое у него будет будущее?

Теперь Лу Ли колебался. Он не хотел раскрывать свою личность. Или скорее ... он не хотел полагаться на репутацию семьи Лу. Он не был знаком с семьей Лу и не был привязан к ней.

С юных лет он рассчитывал только на себя. Он чувствовал, что стал бы плебеем, как Сюй Яоян, если бы полагался на семью Лу.

Через некоторое время, пока горела половина ароматической палочки, Лу Ли наконец решился. Он не хотел пользоваться репутацией семьи Лу, но мог позаимствовать славу своего отца. Он ответил: "Вот что я тебе скажу. Царство моего отца выше твоего, и он может быть лучшим воином того же царства."

"Человеческий Государь!"

Выражение лица Ю Хуашэня изменилось, затем он вспомнил человека, молодого и сильного воина, который имел обыкновение создавать проблемы на горе императора Бая. Даже несмотря на то, что семья Бай закрыла информацию, но Ю Хуашэнь все равно удалось узнать об этом.

"Лу Ли? Лу?- Глаза Ю Хуашэня вспыхнули. Он спросил низким голосом: "твой отец-Лу Ренхуан?"

Лу Ли слегка кивнула. Ю. Хуашэн дрожали и поставил на горькую усмешку. Он проклял ю Фэйцзя сотни раз в своем сердце.

Юй Фэйцзя обидел сына и дочь Лу Ренхуана? Лу Ренхуан достиг человеческого суверенного царства более 20 лет назад, и он почти убил старика Небесной тюрьмы одним движением. Было вполне понятно, как три воина из царства благородного Лорда могли последовать за Лу Ли.

После некоторого размышления Ю Хуашэнь принял решение. Он сказал, стиснув зубы: "это правда, что служить тебе - не позор, но я хочу, чтобы ты обеспечил безопасность семьи Юй. Кроме того... если семья Юй в беде, вы должны предложить свою помощь."

Ю Хуашэнь знал, что как только он последовал за Лу Ли, он больше не мог заботиться о семье Юй. Без благородного лорда-воина там семья Юй могла быть уничтожена другими семьями.

Лу Ли погрузился в глубокие раздумья. Он должен был отправиться на центральные равнины после того, как покончит с этим делом. На центральных равнинах было так много могущественных воинов, что воины расы голубого Феникса не могли пойти с ним. Конечно, он хотел бы, чтобы Мин Юй и Ю Хуашэнь ушли, чтобы они могли заботиться друг о друге. Если он привезет ю Хуашэн на центральные равнины, как Ю Хуашэн сможет беспокоиться о семье Юй?

Лу Ли бросил взгляд на Е Ча, который понял смысл слов Лу Ли и кивнул.

Лу Ли почувствовал облегчение. Е Ча дал понять, что он может позаботиться о семье Юй. Посмотрев на Ю Хуашэня, Лу Ли сказал: "Я обещаю тебе. Если у вас все еще есть проблемы, я могу дать клятву."

-Нет нужды!" Ю Хуашэнь решительно сказал: " Я не думаю, что сын Лу Ренхуана будет лгать."

Сказав это, Ю Фэйцзя склонил голову, склонился и сжал кулаки, говоря: "молодой господин!"

- Молодой Господин?"

Лу Ли натянуто улыбнулся. Таким образом, казалось, что Ю Хуашэнь не узнал его. Он опустил голову только из-за Лу Ренхуана.

Но, поразмыслив, Лу Ли понял, что это вполне объяснимо. Признать поражение воину человеческого суверенного царства означало бы избавить Ю Хуашэнь от насмешек со стороны

других. Лу Ренхуан мог превзойти всех остальных воинов человеческого суверенного царства. Если бы не тот факт, что он оказался в ловушке под ледяной бездной, все воины северной пустыни преклонились бы перед ним.

Лу Ли взглянул на Е Ча, который достал три белых гранулы. Бросив их Ю Хуашэню, Е Ча сказал: "возьми их, гранулы червя души. Твоя душа сильна, поэтому мы должны посадить в тебя трех червей души."

Ю Хуашэнь взял гранулы, и в его глазах появился блеск боли и стыда. Он закрыл глаза, вздохнул, и его лицо выглядело так, словно он был на десять лет старше.

Подняв дрожащую руку, он бросил шарики в рот. Его лицо дернулось, как уродливая морда страшного зверя.

Мин Юй, Е Сяо и Е Ча могли сказать, как чувствовал себя Ю Хуашэнь. Когда в него вселились черви души, он потерял не только свободу, но и достоинство.

Это было похоже на то, как проститутки начинали заниматься своим бизнесом. В первый раз они продавали не свои тела, а свое достоинство.

Е Ча достал нефритовый талисман, и когда энергия Сюань в его руке засветилась, нефритовый талисман загорелся. Мин Юй, Е ча и Е Сяо использовали свою психическую силу, чтобы почувствовать червей души в Ю Хуашене.

Через некоторое время, пока горела одна палочка благовоний, нефритовый талисман в руке Е Ча перестал светиться. Мин Юй сказал Лу Ли тихим голосом: "три червя души теперь все в душе Ю Хуашэня. Основываясь на царстве ю Хуашен, он не может убить червей души. Кроме того, как только он коснется одного, два других немедленно съедят его душу, и он мгновенно умрет. Такие душевные черви хороши. Нет никаких проблем."

Е Ча подлетел и передал нефритовый талисман Лу Ли.

Только после того, как он обратил нефритовый талисман, он смог установить связь с червями души. Юй Хуашэнь тогда не посмел бы причинить вред Лу Ли, поскольку последний был хозяином червей души. Юй Хуашэнь даже не осмелится подумать об убийстве Лу Ли или о неповиновении его приказам, так как черви души начнут защищать мастера и съедят пруд души Ю Хуашэня.

Лу Ли высвободил свою энергию Сюань, чтобы преобразовать нефритовый талисман. Вскоре он почувствовал, что духовно связан с червями души.

Он удовлетворенно кивнул и сказал: "Ю Хуашэнь, вся наша прошлая ненависть ушла. Я освобожу ю луня и попрошу его вернуться в семью ю и взять все под свой контроль. Я выполняю свои слова."

- Благодарю Вас, молодой господин!"

Ю Хуашэнь снова поклонился. За такой короткий промежуток времени морщины поднялись к уголкам глаз Ю Хуашэня, и его волосы стали белыми около ушей. Можно было сказать, как сильно он был потрясен только что.

"Давай вернемся!"

Лу Ли махнул рукой. Мин Юй взял его и пошел по волнам. Вскоре они бросились обратно к бронированным кораблям. Остальные последовали за ним. Увидев плавающие в озере мертвые тела, Юй Хуашэнь скривил рот, и его глаза наполнились страданием.

- А теперь возвращайся. Позже я пришлю кого-нибудь, чтобы похоронить тела должным образом."

Ненависть Лу Ли к семье Юй была не так сильна после того, как он поработил Юй Хуашэнь. Прах к праху. Необходимо похоронить покойного должным образом в качестве одолжения Ю Хуашэню.

Е Сяо управлял бронированным кораблем и полетел в сторону разрушенного Богом города. Они были недалеко оттуда и прибыли чуть больше чем через час.

Лу Ли взял на себя инициативу и спрыгнул с остальными четверьмя. Когда Пэй Ан и остальные увидели Ю Хуашэня, стоящего позади Лу Ли с уважением, они были так потрясены, что стали глупыми, как гуси, и ошарашенно уставились на него, не в силах произнести ни слова...

Не обращая внимания на воинов, Лу Ли вошел в главный зал вместе с четверкой. Как только он вошел внутрь, он спросил Ю Хуашэня: "есть ли шанс на победу, если мы пойдём на гору Бай император?"

Ю Хуашэнь ответил глубоким голосом после некоторых размышлений: "если Дю Чжэн не предпримет никаких действий, то есть 50% шанс, что мы сможем победить. Если да, то ноль.

<http://tl.rulate.ru/book/6222/639269>